

А. В. Терещенко

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СТАТУС, СЕМАНТИКА, ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Исследуется возможность применения идей прецедентности и концепции прецедентных текстов для ономастических исследований. В сопоставительном аспекте анализируются русские и английские прецедентные антропонимы и топонимы. Выявлены важнейшие сферы-источники прецедентных имен: религия, мифология, политика, литература, искусство, кинематограф, фольклор. Раскрывается семантика прецедентных единиц, специфика их функционирования в художественном и газетно-публицистическом стилях. Особое внимание уделено определению статуса прецедентных имен в лексической системе языка.

Ключевые слова: *прецедентность, прецедентное имя, антропоним, топоним, ономастика, семантика, сфера-источник, лингвокультурный образ.*

В настоящее время наука о языке претерпевает значительные изменения – от всестороннего изучения системы языка лингвистика обращается к человеку. Язык становится объектом исследований как явление, находящееся не в изоляции, а формирующееся под влиянием человека, принадлежащего к определенной культурной общности. Одновременно устанавливается тесная взаимосвязь языка с культурой этноса. На современном этапе целью лингвистического анализа уже не может считаться только выявление различных характеристик языковой системы.

В данной статье речь пойдет о возможности применения идей прецедентности для ономастических исследований. *Прецедентные имена* – это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не для обозначения конкретного человека (города, населенного пункта, предприятия, организации и т. д.), а в качестве своеобразного культурного знака, символа определенных качеств, свойств [1].

Интерес лингвистов к прецедентным именам обусловлен в первую очередь повышенным вниманием к вопросам взаимодействия языков и культур, процессу межкультурной и межъязыковой коммуникации. Общение языковых личностей, принадлежащих к разным лингвокультурным сообществам, будет эффективно лишь в условиях преодоления как языкового, так и культурного барьеров. Кроме того, одним из важнейших рубежей на пути становления человека разумного (*homo sapiens*) стало возникновение имени собственного как итога формирования человеческой личности.

Использование термина «прецедентное имя» при описании процессов именования предметов позволяет исследовать причину, создающую возможность подобного перехода, – приобретение именем свойств прецедентности. В основе идей прецедентности лежит концепция прецедентных текстов Ю. Н. Караулова. Так, по определению Ю. Н. Караулова, к *прецедентным текстам* относятся «тексты: а) значимые для той или иной лич-

ности в познавательном и эмоциональном отношении; б) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников; в) тексты, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, с. 216].

Согласно Ю. Н. Караулову, прецедентные имена фиксируют определенные аспекты национальной картины мира, связанные с процессами номинации [2, с. 74]. Наиболее подробное освещение явление прецедентности получило в трудах Д. Б. Гудкова [1], опирающегося на более ранние работы в этой области, а также теорию интертекстуальности русского философа М. М. Бахтина [3, 4] и французской исследовательницы литературы и языка Ю. Кристевой [5].

Д. Б. Гудков вводит следующие понятия: прецедентный феномен, прецедентный текст, прецедентная ситуация, прецедентное высказывание, прецедентное имя. Под *прецедентным именем* понимается индивидуальное имя, связанное: а) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных; б) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная [1, с. 106].

Семантическая структура прецедентного имени определяет особенности его использования. Д. Б. Гудков выделяет денотативное (интенциональное) и коннотативное (экстенциональное) употребление прецедентного имени (см. примеры далее) [1, с. 53]. Таким образом, *прецедентные имена*, с одной стороны, являются частью когнитивной базы носителя языка, с другой стороны – относятся к классу имен собственных.

Источником настоящего исследования послужили прецедентные имена в русском и английском языках, рассмотренные в сравнительно-сопоставительном аспекте. Ввиду обширности данного лексического класса, автор считает необходимым сделать следующее уточнение – в статье будут проанализированы прецедентные антропонимы и топонимы, функцио-

нирующие как в художественном, так и в газетно-публицистическом стилях (тексты СМИ).

Топонимы могут употребляться в переносном смысле, и метонимический перенос их значений осуществляется аналогично тем же явлениям в системе апеллятивной лексики. Таким образом, прецедентность выступает как результат метонимии, что позволяет говорить о метонимическом характере прецедентности.

По мнению теоретика литературы Н. Д. Арутюновой, *метонимия* – это троп или механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, вовлеченности в одну ситуацию [6, с. 92]. Основой метонимии могут служить пространственные, событийные, понятийные и логические отношения между различными категориями, принадлежащими действительности, и ее отражением в человеческом сознании, между предметами, лицами, действиями, явлениями, событиями, местом и временем [7].

Метонимические переносы в области топонимии позволяют проводить определенные исторические параллели. Например, в русском языке имеется тенденция представлять национальные идеи в виде афористических высказываний или формул с использованием прецедентных феноменов. Данное утверждение иллюстрирует сравнение Москвы с Третьим Римом (*Москва как Третий Рим*). Идея *Москвы как Третьего Рима* имеет историческое обоснование: Россия становится хранительницей христианской православной веры в связи с падением второго Рима – Константинополя. Прецедентные топонимы в приведенном выше примере связаны и с прецедентной ситуацией, и с прецедентным высказыванием.

Среди сравнительно новых прецедентных топонимов в русском языке следует упомянуть *Афганистан* и *Чечню*. В сознании россиян они ассоциируются с «горячими точками». Высказывания, содержащие данные тополеми, позволяют актуализировать фоновые знания о боевых действиях, проходивших в *Афганистане* и *Чеченской Республике*.

Не вызывает сомнений прецедентность топонимов, получивших широкую известность благодаря их использованию для образного обозначения иных населенных пунктов. Основанием для прецедентности здесь становятся следующие критерии: географические характеристики объекта (размер, рельеф, очертания, расположение и т. д.), экономическая, социальная или культурная составляющие.

Характерной для русского языка особенностью является функционирование нескольких вариантов прецедентных имен одновременно. Например, прецедентное имя *Санкт-Петербург* имеет ряд номи-

нативных вариаций: *Ленинград*, *Петроград*, *Петрополь*, которые могут быть использованы для обозначения конкретных исторических эпох; если говорящий хочет сделать особый акцент на имя создателя этого города, то могут быть употреблены такие тополеми, как *град Петров*, *город Петра*, *Петра творенье*, *град великого Петра*; семантика топонима может быть отождествлена с семантикой иных топонимов (*Северная Пальмира*, *Северный Версаль*). Выступая в качестве «второй столицы», Санкт-Петербург нередко именуют *Северной столицей*, *младшей столицей* или *Невской столицей*. Прецедентные топонимы *город Достоевского* и *город Пушкина* подчеркивают значительный культурный и просветительский потенциал Санкт-Петербурга.

Отождествление семантики имени с семантикой иных топонимов можно рассматривать как частный случай аллюзии. Например, столица Греции *Афины* в древности была известна как крупнейший научно-образовательный центр. Топоним становится прецедентным в составе высказывания *«Томск – Сибирские Афины»*, косвенно указывая на тот факт, что Томск считается одним из крупнейших научно-образовательных центров на территории Западной Сибири.

В целом прецедентные топонимы в русском языке соотносятся со временем и эпохой значимых для человечества событий, переломных моментов в истории. Нередко топонимы входят в состав названий различных телевизионных передач и программ, как, например, название известного российского телесериала *«Бандитский Петербург»*, которое впоследствии стало прецедентным.

К числу прецедентных относятся единицы с компонентом-микротопонимом, где данные события имели место. Например, в языковом сознании русских *Сенная площадь* представляется необычным и своеобразным местом. Ведь именно на *Сенной* Раскольников решает совершить преступление и, что особо примечательно, здесь же принародно кается; на *Сенной* Николай Некрасов увидел как «били женщину кнутом» [8, с. 121]. *Сенная площадь* – одна из самых людных площадей в центре Санкт-Петербурга, расположенная на пересечении Московского проспекта и Садовой улицы. По аналогии с *«чревом Парижа»* (Елисейские поля) ее называют *«чревом Петербурга»*.

Довольно часто название входит в речь горожан, в том числе и для обозначения близлежащей территории, тем самым становясь прецедентным для определенного языкового коллектива. Для жителей Санкт-Петербурга таким топонимом стал *дом на Фонтанке* (например, *«Я живу в двухстах метрах от дома на Фонтанке»*). Имея кольцеобразную архитектуру, дом легко узнаваем и служит прекрасным ориентиром на местности.

В российских СМИ прецедентные имена зачастую используются для характеристики объекта или, согласно классификации Д. Б. Гудкова [2], коннотативно (интенционально). Рассмотрим следующий пример: «...высказал свое мнение Г. Греф, очкарик с бухаринской бородкой» («Завтра». 11.04.2006). Безусловно, в данной цитате речь идет не только о внешнем сходстве председателя правления Сбербанка Германа Грефа с большевистским лидером Н. И. Бухариным, но и о схожих экономических и политических действиях.

Тексты российских СМИ дают большое количество примеров обращения к прецедентным антропонимам. Вот лишь несколько фрагментов газетных заголовков, в которых фигурируют имена персонажей классической русской литературы: «Откуда берутся Обломы? Как маленького лентяя направить на путь истинный» («Российская газета». 11.11.2008), «Обломы наоборот» («Новая газета». 22.12.2003), «Нашему обществу не нужны Обломы, нужны деятельные и энергичные люди» («Московский комсомолец». 02.04.2007), «Обломы ныне растут в стесненных жилищных условиях» («РБК». 09.10.2003), «Поезд реформ набрал ход и остановить его не сможет никакая Анна Каренина» («Новые известия». 14.01.2012), «Современные Раскольниковы убивают кочергой» («Российская газета». 08.11.2005), «Раскольников в юбке. Девушка решила пойти по стопам Раскольникова и ограбила старушку» («Комсомольская правда». 11.10.2011), «Преступники-Раскольниковы арестованы» («Новые известия». 22.08.2015).

Лица, названные собственными именами, чужды идее счета, поэтому в лингвистике одним из наиболее спорных и неоднозначных вопросов является вопрос о том, могут ли употребляться имена собственные во множественном числе. Обратим внимание на то, что в приведенных выше примерах газетных заголовков прецедентные антропонимы часто используются во множественном числе. Это еще раз подчеркивает особый статус прецедентных имен, максимально приближенный по функции к именам нарицательным.

Фрагменты газетных заголовков позволяют прийти к выводу: при употреблении прецедентного имени из всего многообразия характеристик данного феномена выделяется определенный, при этом весьма ограниченный набор признаков, остальные же не принимаются во внимание. Так, *Обломов* оказывается только лентяем, *Раскольников* – молодым человеком, убившим старушку, *Анна Каренина* – женщиной, бросившейся под поезд. Разумеется, образ каждого из данных персонажей гораздо глубже и многограннее. По словам В. В. Красных, «в текстах СМИ к ним обращаются как к максимально упрощенным и минимизированным представлениям» [9, с. 28].

Употребление прецедентного имени в тексте как непрецедентного является частным случаем стилистического приема *каламбура*, или *игры слов*. Автор намеренно использует различные значения одного и того же слова для достижения комического эффекта. Приведем пример из повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» (1833–1834): «*Перед ним сидел Шиллер, – не тот Шиллер, который написал „Вильгельма Телля“ и „Историю Тридцатилетней войны“; но известный Шиллер, жестяных дел мастер в Мещанской губернии*» [10, с. 57].

В русском языке нередко встречаются и случаи так называемой «внутренней» прецедентности (автопрецедентности) – личные имена становятся прецедентными в пределах породивших их художественных текстов. Так, в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» имя Молчалина становится прецедентным в реплике Чацкого «*Молчалины блаженствуют на свете!*» [11, с. 92].

В поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» разгневанный Ноздрев сравнивает Чичикова с Собакевичем. Тем самым данный антропоним становится прецедентным уже в рамках литературного произведения: «*С тобой никак нельзя говорить, как с человеком близким ... никакого прямодушия, ни искренности! Совершенный Собакевич!*» [12, с. 211].

Антропоним *Обломов* становится прецедентным в следующей реплике барина: «*Ну, брат, ты еще больше Обломов, нежели я сам*», характеризующая состояние оторванности от реальной жизни, личностный застой, лень, рутину и апатию [13, с. 407].

Для определения статуса прецедентных имен в лексическом составе английского языка рассмотрим некоторые языковые единицы, зафиксированные в англо-русском словаре персоналий Д. И. Ермоловича [14] и лингвострановедческом словаре Г. Д. Томахина [15], а также примеры из англоязычных художественных и публицистических текстов, аутентичных фильмов и телевизионных передач вещания BBC.

В предложении “*Major figures included a diverse collection of writers: Mark Twain, Henry James...*” [16] прецедентные имена в максимальной степени приближены к собственным именам по своим внутренним характеристикам. Имена *Mark Twain* и *Henry James* обладают спецификой прецедентности, поскольку упоминание имен известных писателей создает определенный ассоциативный ряд в сознании носителей языка. Следовательно, в данном контексте прецедентные имена принадлежат к лексическому классу имен собственных.

В некоторых случаях прецедентное имя используется для именованья конкретного человека, при этом функционируя в таких сравнительных оборотах и конструкциях, как: *in ... manner, in ... style, in ... type, a sort of ..., a kind of ..., like/such as/as if*.

Данные конструкции отделяют прецедентное имя от имени нарицательного, например: *George is like Lenny Bruce. He makes you laugh* [16].

Ленни Брюс – имя американского сатирика, смелость суждений и образ жизни которого обеспечили ему культовую популярность в США. В приведенном выше примере прецедентное имя указывает на тот факт, что речь Джорджа настолько забавна, что может превзойти реплики Ленни Брюса. Сравнение *like Lenny Bruce* придает тексту дополнительную образность. Одновременно прецедентное имя сохраняет свое семантическое предназначение (средство наименования предмета/объекта), что позволяет фиксировать его статус – более близкий к собственному имени, чем к классу нарицательных имен.

В английском языке прецедентные имена могут приобретать новые коннотации, приближаясь по значению к нарицательным именам. Рассмотрим предложение *“Robert just wants to be a Christian Barnard”* [16]. В данном примере прецедентное имя сохраняет связь как с основным носителем имени (Кристиан Барнард – всемирно известный хирург), так и с лицом в конкретном речевом контексте, таким образом занимая промежуточное положение между двумя классами слов.

Прецедентное имя может использоваться в устойчивых атрибутивных комплексах (группах, конструкциях), что приближает его к нарицательным лексическим единицам. Так, в названии модели камеры видеонаблюдения *“Peeping Tom Camera”* фигурирует прецедентный антропоним *Peeping Tom* – чрезмерно любопытный человек, любопытная варвара, соглядатай, любитель подсматривать. Производители видеотехники словно стремились подобрать запоминающееся название в качестве характеристики товара. Таким образом, наличие характеризующего элемента свидетельствует о приближении прецедентного имени к классу нарицательных единиц.

В наиболее редких случаях прецедентное имя подвергается абсолютной апеллативации и утрачивает свойства, характерные для класса онимов. Примером служит название одного из традиционных английских блюд – *sandwich*. Сэндвич назван в честь Джона Монтегю, лорда Сэндвича (1718–1792), который, будучи человеком азартным и не желая прерывать игру в криббедж, приказал подать ему мясо между двумя кусками хлеба. Слово *sandwich* очень быстро вошло в обиход, поскольку друзья Джона решили заказать аналогичную закуску: *“The same as Sandwich”* [17]. В данном случае процесс апеллативации можно считать законченным, поскольку произошел разрыв связи между референтом – носителем имени и объектом, обозначенным одним из участников речевой ситуации.

Таким образом, приведенные выше примеры подчеркивают особый статус прецедентных имен в английском языке, которые занимают промежуточное положение между именами собственными и нарицательными.

Если прецедентное имя в максимальной степени приближено к классу имен собственных или же утратило свойства онима (как в случаях с антропонимами *Mark Twain, Henry James* и названием *sandwich*), то при переводе с английского языка оно не нуждается в подробном уточнении, поскольку оно довольно универсально и понятно для многих лингвокультурных сообществ. В большинстве случаев прецедентное имя используется в качестве дескрипции, поэтому при переводе необходимо выявить его этимологию, особенности его качеств, послуживших основой для характеристики, и произвести трансформацию. Известность прецедентного имени в русскоязычной среде определяет степень его модификации при переводе.

В отличие от русскоязычной прессы, характерной чертой англоязычных СМИ является денотативное употребление прецедентных имен с указанием непосредственно на денотат. Как упоминалось ранее, в российских СМИ подобное употребление встречается значительно реже. Приведем пример: *“John Adams, John Kennedy and John Kerry are great men, great senators and visionary leaders”* (The New York Times. 27.07.2004). В приведенном высказывании имена президентов США от демократической партии *Джона Адамса* и *Джона Кеннеди*, а также действующего госсекретаря *Джона Керри* употреблены денотативно, т. е. указывают на конкретных людей. Интересной особенностью является то, что имя *Джона Керри* поставлено в один ряд с именами президентов. Это позволяет сделать вывод о том, что он также снискал народное одобрение и поддержку.

В текстах англоязычных СМИ наиболее часто встречаются следующие прецедентные антропонимы: имя Иисуса Христа и других библейских персонажей, имена выдающихся политиков, полководцев, имена (иногда прозвища) знаменитых деятелей культуры и искусства.

Примером служит реплика итальянского политического деятеля Сильвио Берлускони: *“I am the Jesus Christ of politics. I am a patient victim, I sacrifice myself for everyone”* (The Guardian. 20.04.2008). Прецедентный антропоним *Jesus Christ* позволяет создать облик бескорыстного человека, самоотверженно служащего людям, готового пойти на все ради блага народа.

В одном из политических выступлений Сильвио Берлускони сравнивает себя с *Наполеоном Бонапартом* [18], французским императором, знаменитым своим бескомпромиссным характером, ре-

шительными действиями и грандиозными планами: “*Only Napoleon has done more than me. I am fighting against communism...*” (The Guardian. 20.04.2008).

В следующем отрывке медицинской статьи о бессоннице **фигурируют прецедентные антропонимы** *Margaret Thatcher* и *Winston Churchill*: “...and there is no shortage of other sleepless people, like *Margaret Thatcher and Winston Churchill*” (The Guardian. 27.04.2008). Упоминание имен известных британских премьер-министров *Маргарет Тэтчер* и *Уинстона Черчилля* привлекает внимание читателей к рассматриваемой в статье проблеме: жители крупных городов Великобритании часто страдают бессонницей, ставшей национальным бедствием страны.

Кроме того, в заголовках британских и американских СМИ часто могут употребляться имена выдающихся деятелей искусства и культуры, персонажей книг и мультфильмов, например: “*NATO needs to be more like Rambo than Madonna*” (The Guardian. 31.03.2008). Данный заголовок носит скорее критический, осуждающий характер – смена политики НАТО расценивается как неудачный ход. Прецедентное имя *Madonna* ассоциируется с женственностью, привлекательностью, утонченностью, хрупкостью. Военно-политический блок, по мнению автора статьи, скорее должен напоминать *Рэмбо* – выносливого, решительного и непобедимого воина.

Персонажи кинофильмов часто служат источником прецедентных имен в англоязычной прессе, например: “*At last the Terminator started to cut the prison population*” (The Guardian. 17.04.2008). В данном отрывке речь идет о бывшем губернаторе штата Калифорния Арнольде Шварценеггере, одна из наиболее известных ролей которого стала узнаваемым во всем мире прецедентным именем.

По мнению Н. А. Кудриной, прецедентные единицы помогают нам понять мультикультурность мира и вносят свой вклад в развитие межкультурного диалога [19]. При этом восприятие и понимание прецедентных онимов зависят от фоновых знаний читателя [20]. В английском языке, наряду с антропонимами, широкое распространение получили прецедентные топонимы, включающие как географические названия, употребляющиеся в переносном смысле, так и имена, связанные с Библией, мифологией, фольклором, литературой и историей. Особый интерес представляет широкий географический диапазон английских прецедентных топонимов – от Рима и Греции (в случаях, если топоним связан с мифологией) до Индии и Америки (наследие колониальной политики Великобритании).

Приведем примеры английских прецедентных топонимов, обозначающих несуществующий, вир-

туальный мир. Вымышленные топонимы из английской и американской литературы, Библии, фольклора, кинематографии, телепередач представляют значительный интерес с точки зрения полисемии, поскольку многие топонимы приобретают дополнительные, иногда довольно неожиданные значения. Правильное употребление в речи, знание скрытых смыслов вымышленных прецедентных топонимов имеют немаловажное значение для осуществления успешного межкультурного общения и взаимодействия.

Среди вымышленных прецедентных топонимов встречаются названия несуществующих островов, например *Atlantis*. Сферой-источником данного топонима послужила древнегреческая мифология. Впервые Атлантида упоминается в трактатах Платона как государство с идеальной политической системой, страна процветания и достатка [21]. Согласно легенде, остров погиб, опустившись на дно океана. Употребление *Atlantis* в сравнительных оборотах означает «нечто навсегда утерянное, погибшее, далекое», например: “*Be as far away as Atlantis*”.

Очевидно, что сферой-источником вымышленного топонима *Treasure Island* послужил роман шотландского писателя Р. Л. Стивенсона с одноименным названием [22]. В предложении “*She is a treasure island of knowledge*” прецедентный топоним имеет значение «сокровищница, источник богатства и изобилия».

The New Jerusalem (Новый Иерусалим, зачастую именуемый Сионом) – божественный город, упоминаемый в Новом Завете как прообраз рая на земле [23]. Данный прецедентный топоним характеризует нечто вымышленное, идеальное, желаемое, существующее лишь в воображении: “*He thought the builder would construct a kind of New Jerusalem*”.

Как упоминалось ранее, источником вымышленных топонимов могут служить различные кинофильмы и телепередачи. В основе прецедентного топонима *Twin Peaks* лежит американский драматический телесериал, повествующий о вымышленном городке Твин Пикс на северо-западе штата Вашингтон на границе с Канадой [24]. Значение данного топонима приравнивается к чему-либо мистическому, таинственному, не подлежащему рациональному объяснению: “*The small tumble-down house was done in sombre Twin Peaks style*”.

Британские телесериалы также могут служить сферой-источником прецедентных топонимов. К примеру, *Coronation Street* – название улицы в небольшом рабочем городке Уэзерфилд на севере Англии [25]. Выражение применимо для описания рабочего класса, а также отношений, характерных для героев телеэпопеи, например: “*Jane’s Coronation Street look made her silly*”.

Отель *Fawlty Towers* из одноименного британского комедийного телесериала стал прообразом неприятных инцидентов, нелепых ситуаций и отсутствия эффективного руководства [26]. В предложении “*Nowadays Fielding’s company is looking like Fawlty Towers*” говорящий хочет подчеркнуть, что что-то не ладится в компании Филдинга.

Городской фольклор – важный источник английских прецедентных топонимов. Так, британские военные употребляли выражение *Civvy street* говоря о жизни штатского человека, «гражданке». Возникшие отсюда выражения *return/go back to Civvy street, come on to Civvy street* имеют аналогичное значение.

Аллея памяти *Memory Lane* ассоциируется с ностальгическими воспоминаниями, значимыми событиями из прошлого. Прецедентный топоним может также функционировать в составе фиксированного выражения *take a stroll down memory lane* – предаваться воспоминаниям, обратиться в воспоминания, например: *It was a melancholy trip down memory lane for Rebecca*.

Как вымышленные, так и реально существующие топонимы могут входить в состав английских фразеологизмов. Фразеологизм *road to Calvary* с прецедентными топонимом *Голгофа (Кальвария, Лобное место)* основан на библейском сюжете о небольшой горе за городскими стенами Иерусалима, где был распят Иисус Христос [27]. Фразеологизм означает муки, испытания, которые выпали на долю человека: “*The road to Calvary is a lonely road, and every man is forced to follow it*”.

Некоторые английские фразеологизмы с компонентом – прецедентным топонимом созданы писателями. Сюда следует отнести выражение *from China to Peru* – с одного конца земли до другого, на всех широтах, повсюду, во всем мире. Значительное расстояние между указанными географическими названиями подчеркивает крупный масштаб, всеобъемлющий характер события. Фразеологизм был создан английским писателем С. Джонсоном и впервые употреблен в книге “*On the vanity of human wishes*” (1749).

В основе фразеологизма с прецедентным топонимом *Карфаген* лежит латинское крылатое выражение *delenda est Carthago* (Карфаген должен быть разрушен). Данной фразой заканчивал все свои речи, вне зависимости от их тематики, древнеримский политик и государственный деятель Катон Старший [28]. Фразеологизм *Carthage must be destroyed* означает настойчивый призыв к борьбе с каким-либо препятствием или противником.

Названия некоторых городов Великобритании считаются прецедентными и вызывают устойчивые ассоциации у местных жителей. К числу подобных городов следует отнести *Wigan* – город в

метропольном графстве Большой Манчестер. Кельтское название *Wigan* датируется 7 в. н. э. и первоначально означало «деревня», «небольшое поселение» [29, с. 43]. Отсюда произошло выражение *come from Wigan* – быть провинциальным по виду или социальному происхождению.

Прецедентные топонимы в составе английских фразеологизмов могут передавать определенную характеристику, оценку или поведенческий признак. Иллюстрацией данного утверждения служит фразеологизм *put/come Yorkshire over smb.* – одурачить, надуть, обмануть кого-либо. Смекалка, остроумие и хитрость жителей Йоркшира (историческое графство в северной Англии) прочно вошли в поговорку.

В английском языке фразеологизмы с прецедентными топонимами могут употребляться для того, чтобы передать эмоциональное состояние говорящего, подчеркнуть степень его уверенности в сказанном, например: *it’s all Lombard street to a China orange* (дословный перевод: ставлю Ломбард-стрит против фарфорового апельсина). Фразеологизм выражает абсолютную уверенность в чем-либо и может быть переведен на русский язык «клянусь, ручаюсь, голову даю на отсечение». Топоним *Lombard street*, входящий в состав фразеологизма, – название центральной улицы в Лондонском Сити, где располагались крупнейшие банки и другие финансовые организации [30]. Улица символизирует нечто надежное, устойчивое, солидное в противовес изделию из фарфора, которое легко можно разбить.

Суммируя вышесказанное, сделаем ряд выводов: употребление прецедентных имен в равной степени характерно как для российских, так и для британских (американских) СМИ. Однако наблюдаются определенные национально-культурные различия в их употреблении. В британских (американских) СМИ превалирует денотативное (экстенциональное) употребление прецедентных имен. Для российских СМИ более характерно коннотативное (интенциональное) использование прецедентных имен. Во многом это можно объяснить различными информационными стратегиями прессы рассматриваемых стран.

Следующей особенностью российских СМИ является употребление прецедентных имен во множественном числе (например, *Обломы, Раскольниковы* в заголовках газетных статей), тогда как в англоязычных СМИ подобной тенденции не было выявлено.

Следует подчеркнуть, что явление «внутренней» прецедентности (личные имена становятся прецедентными уже в рамках художественного текста) более характерно для русского языка. В целом следует подчеркнуть, что прецедентные антропонимы и топонимы представляют важную, неотъемлемую часть лексической системы русского и английского языков.

Анализ сфер-источников прецедентных имен позволил выявить ряд закономерностей: как для русских, так и для английских прецедентных имен наиболее популярными источниками являются *религия и мифология*. Часто встречаются отсылки к именам героев греческих мифов и легенд. Библия (Книга книг) как одно из древнейших литературных произведений является источником прецедентных имен, узнаваемых и понимаемых в различных языковых сообществах.

Далее, в русском языке более частотны прецедентные единицы со сферой-источником «литература», причем некоторые имена имеют несколько вариантов, встречающихся в творчестве различных поэтов и писателей (*град Петров, Петра творенье, город Петра*). В английском языке довольно распространены прецедентные имена со сферой-источником «кинематограф» (имена многих киногероев универсальны и узнаваемы во всем мире) и «политика» (американские политические действия трактуются как эталонные).

Вопрос о статусе прецедентных имен в ономастической системе языка представляется весьма актуальным. Многочисленные примеры, приведенные в статье, подтверждают идею о том, что прецедентное имя занимает промежуточное положение в лексическом пространстве между собственными и нарицательными именами.

Бесспорным является тот факт, что процесс перехода прецедентного имени в собственное или же отождествление прецедентного имени с классом нарицательной лексики – довольно сложный мыслительный процесс, поэтому требует дальнейшего рассмотрения в рамках когнитивного и социолингвистического аспектов.

Подытоживая анализ, можно утверждать, что система прецедентных имен – это мощный инструмент передачи «культурной памяти» народа от одного поколения к другому. Способность воссоздавать лингвокультурные образы, заложенные в прецедентных именах, определяет возможность преодоления языкового и культурного барьеров.

Список литературы

1. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. 288 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 261 с.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1979. 504 с.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. 424 с.
5. Кристнева Ю. Избранные труды. Разрушение поэтики. М., 2004. 656 с.
6. Арутюнова Н. Д. Теория метафоры. М., 1990. 512 с.
7. Ульянова У. А., Петроченко Л. А. Антропоморфная метафора в инженерном дискурсе (на материале жанра *missing manual*) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. Вып. 6 (171). С. 86–89.
8. Некрасов Н. А. Русские женщины. М., 2015. 304 с.
9. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002. 284 с.
10. Гоголь Н. В. Невский проспект. М., 2014. 112 с.
11. Грибоедов А. С. Горе от ума. М., 2015. 256 с.
12. Гоголь Н. В. Мертвые души. М., 2015. 352 с.
13. Гончаров И. А. Обломов. М., 2015. 640 с.
14. Ермолович Д. И. Англо-русский словарь персоналий. М., 1993. 333 с.
15. Томахин Г. Д. Великобритания. Лингвострановедческий словарь. М., 2001. 336 с.
16. BBC. URL: <http://www.bbc.com> (дата обращения: 24.08.2016).
17. John Montagu, 4th Earl of Sandwich. URL: <http://nourriture.ru/content/article4> (дата обращения: 24.08.2016).
18. Личность Наполеона Бонапарта. URL: <http://biofile.ru/his/26592.html> (дата обращения: 24.08.2016).
19. Кудрина Н. А. Прецедентные высказывания как прогнозируемые зоны непонимания в межкультурном диалоге. Воронеж, 2003. 259 с.
20. Кабанков А. И. Прецедентный мир как разновидность медиатекста (на примере прецедентного мира В. Высоцкого) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. Вып. 3 (168). С. 29–32.
21. Труды Платона. URL: <http://www.newacropol.ru/alexandria/philosophy> (дата обращения: 24.08.2016).
22. Stevenson R. L. Treasure Island. London, 2011. 288 p.
23. Новый Завет. М., 2014. 640 с.
24. Линч Дж., Фрост С. Твин Пикс. М., 1993. 448 с.
25. Coronation Street. URL: <http://www.itv.com/coronationstreet> (дата обращения: 25.08.2016).
26. Fawley Towers. URL: <http://www.movoto.com/fawley-towers> (дата обращения: 25.08.2016).
27. Гора Голгофа. Иерусалим. URL: <http://darkbook.ru/gora-golgofa> (дата обращения: 25.08.2016).
28. Латинские крылатые выражения. URL: <http://graecolatini.by> (дата обращения: 25.08.2016).

29. Майорова Н. О. Путешествие к древним кельтам. М., 2009. 232 с.
30. Lombard Street. URL: <http://dictionary.sensagent.com> (дата обращения: 25.08.2016).

Терещенко А. В., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: annadocuments1988@gmail.com

Материал поступил в редакцию 27.08.2016.

A. V. Tereshchenko

PRECEDENT NAMES IN MODERN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES: STATUS, SEMANTICS, FUNCTIONING PECULIARITIES

The article deals with the problem of precedence and its implication in a language system. The position of proper and common names is analyzed. Precedent names represent a group of names that are widely used by people as an ideal model or linguocultural image. The most frequent source domains of precedent names are: religion, mythology, politics, literature, art, cinema and folklore. The author makes comparison between precedent anthroponyms and toponyms in Russian and English languages. Numerous examples of set phrases and phraseological units, including components – precedent names are given. The peculiarities of precedent names formation as the result of appellativation are revealed. Knowledge of precedent names contributes to effective cross-cultural communication.

Key words: *precedence, precedent name, anthroponym, toponym, onomastics, semantics, source domain, linguo-cultural image.*

References

1. Gudkov D. B. *Teoriya i praktika mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Theory and practice of cross-cultural communication]. Moscow, 2003. 288 p. (in Russian).
2. Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic persona]. Moscow, 1987. 261 p. (in Russian).
3. Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki* [Literature and aesthetics issues]. Moscow, 1979. 504 p. (in Russian).
4. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of language creativity]. Moscow, 1979. 424 p. (in Russian).
5. Kristneva Yu. *Izbrannye trudy. Razrusheniye poetiki* [Selected works. Poetics destruction]. Moscow, 2004. 656 p. (in Russian).
6. Arutyunova N. D. *Teoriya metafory* [Theory of metaphor]. Moscow, 1990. 512 p. (in Russian).
7. Ul'yanova U. A., Petrochenko L. A. Antropomorfnyaya metafora v inzhenernom diskurse (na materiale zhanra *missing manual*) [The anthropomorphic metaphor in engineering discourse (by the example of the *missing manual*)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, no. 6 (171), pp. 86–89 (in Russian).
8. Nekrasov N. A. *Russkiye zhenshchiny* [Russian women]. Moscow, 2015. 304 p. (in Russian).
9. Krasnykh V. V. *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and linguocultural studies]. Moscow, 2002. 284 p. (in Russian).
10. Gogol' N. V. *Nevskiy prospekt* [Nevskyy Prospect]. Moscow, 2014. 112 p. (in Russian).
11. Griboedov A. S. *Gore ot uma* [The Woes of Wit]. Moscow, 2015. 256 p. (in Russian).
12. Gogol' N. V. *Mertvye dushi* [Dead Souls]. Moscow, 2015. 352 p. (in Russian).
13. Goncharov I. A. *Oblomov* [Oblomov]. Moscow, 2015. 640 p. (in Russian).
14. Ermolovich D. I. *Anglo-russkiy slovar' personaliy* [English-Russian dictionary of personal names]. Moscow, 1993. 333 p. (in Russian).
15. Tomakhin G. D. *Velikobritaniya. Lingvostranovedcheskiy slovar'* [Great Britain. Linguocultural dictionary]. Moscow, 2001. 336 p. (in Russian).
16. BBC. URL: <http://www.bbc.com> (accessed 24 August 2016) (in English).
17. John Montagu, 4th Earl of Sandwich. URL: <http://nourriture.ru/content/article4> (accessed 24 August 2016) (in English).
18. *Lichnost' Napoleona Bonaparta* [Napoleon Bonaparte personality]. URL: <http://biofile.ru/his/26592.html> (accessed 24 August 2016) (in Russian).
19. Kudrina N. A. *Pretsedentnye vyskazyvaniya kak prognoziruemye zony neponimaniya v mezhkul'turnom dialoge* [Precedent statements as predictable fails in cross-cultural communication]. Voronezh, 2003. 259 p. (in Russian).
20. Kabankov A. I. *Pretsedentnyy mir kak raznovidnost' mediateksta (na primere pretsedentnogo mira V. Vysotskogo)* [Precedent world as a variety of media concept (an example of Vladimir Vysotsky's precedent world)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, no. 3 (168), pp. 29–32 (in Russian).
21. *Trudy Platona* [Plato's selected works]. URL: <http://www.newacropol.ru/alexandria/philosophy> (accessed 24 August 2016) (in Russian).
22. Stevenson R. L. *Treasure Island*. London, 2011. 288 p. (in English).
23. *Novyy Zavet* [The New Testament]. Moscow, 2014. 640 p. (in Russian).

24. Lynch Dzh., Frost S. Tvin Piks [Twin Peaks]. Moscow, 1993. 448 p. (in Russian).
25. Coronation Street. URL: <http://www.itv.com/coronationstreet> (accessed 25 August 2016) (in English).
26. Fawly Towers. URL: <http://www.movoto.com/fawly-towers> (accessed 25 August 2016) (in English).
27. Gora Golgofa. Ierusalim [Golgotha. Jerusalem]. URL: <http://darkbook.ru/gora-golgofa> (accessed 25 August 2016) (in Russian).
28. Latinskiye krylatye vyrazheniya [Latin winged phrases]. URL: <http://graecolatini.by> (accessed 25 August 2016) (in Russian).
29. Mayorova N. O. Puteshestviye k drevnim kel'tam [A trip to ancient Celts]. Moscow, 2009. 232 p. (in Russian).
30. Lombard Street. URL: <http://dictionary.sensagent.com> (accessed 25 August 2016) (in Russian).

Tereshchenko A. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: annadocuments1988@gmail.com